

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 930(092)+069.5:779

DOI: 10.17223/22220836/36/18

Е.А. Андреева

КОЛЛЕКЦИЯ ФОТОНЕГАТИВОВ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА АДРИАНОВА В ТОМСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ¹

В статье предлагается обзор коллекции фотонегативов конца XIX – начала XX в., хранящихся в Томском областном краеведческом музее и связанных с именем, научными изысканиями известного исследователя и общественного деятеля Сибири Александра Васильевича Адрианова. Рассматриваются вопросы атрибуции коллекции, тематической структуры ее содержимого, делается акцент на наиболее значимых по запечатленным сюжетам фото, которые могут представлять интерес для историков, этнографов, археологов. Делается вывод о культурно-исторической значимости материалов коллекции.

Ключевые слова: петроглифы, буряты, тувинцы, хакасы, исследования Азии, фотография.

Александр Васильевич Адрианов оставил заметный след в интеллектуальной и общественной жизни Сибири конца XIX – начала XX в. как археолог, этнограф, журналист, общественный деятель, один из идеологов сибирского областничества. Его личность и грани научной, социально-политической активности в современной историографии становятся предметом специального рассмотрения [1–7 и др.].

Наследие Адрианова отложилось в различных хранилищах страны [2. С. 30–35], в том числе в Томском областном краеведческом музее им. М.Б. Шатилова (ТОКМ). В фонде письменных источников музея содержится небольшое количество документов, касающихся в основном политической, общественной деятельности Адрианова; в фотофонде – фото Александра Васильевича и его родных, а также стеклянные негативы – продукт его служебных и научных поездок. Обзор названной коллекции фотографических исходников является темой данной статьи. К этим музейным материалам уже обращались исследователи [2], но источниковедческий потенциал данной коллекции не исчерпан. Надеемся, что предлагаемый обзор послужит более активному введению ее в научный оборот.

Известно, что Адрианов со студенческих лет увлекался фотографией; за снимки, сделанные вскоре после завершения университета, во время путешествия в Монголию в 1879 г. в составе экспедиции Г.Н. Потанина, он был награжден медалью Русского географического общества. Фотокамера сопро-

¹ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ по гуманитарным и общественным наукам, проводимого совместно с администрацией Томской области для проекта «Предтечи евразийской интеграции в зеркале музейных фондов» (№ 17-11-70007).

вождала изыскателя и в его собственных поездках, фотографии вместе с отчетами об исследованиях препровождались в научные учреждения, некоторые фото были опубликованы. Во время ареста Адрианова в декабре 1919 г. при обыске наряду с личными вещами, книгами его библиотеки были также изъяты негативы [1. С. 64]. Александр Васильевич на свободу больше не вышел – был расстрелян за критику большевиков в «Сибирской газете», редактором которой являлся. Судьбу изъятых негативов биографам знаменитого сибиряка установить не удалось. Тем не менее часть материалов научного архива Адрианова сохранилась в его семье, в том числе более полутора сотен стеклянных фотографических пластинок. Они были переданы в краеведческий музей в 1950-х гг. сыном Александра Васильевича – Александром Александровичем (наряду с другими материалами семьи Адриановых, включая коллекцию негативов собственных снимков сдатчика, сделанных в Кулундинской степи в 1910 г. в хозяйствах переселенцев разных национальностей).

А.А. Адрианов, бывший сотрудник и директор Семипалатинского музея, сам из числа репрессированных [8], работал в томском музее почти 2 года – с 16 февраля 1956 г. по 16 декабря 1957 г., занимаясь научной обработкой архивных материалов и фотофонда¹. Он же атрибутировал негативы отца: Александр Александрович лично вносил записи о сюжетах, времени и месте съемок в одну из книг поступлений фотофонда, создававшегося в то время в музее [10]. При этом, как выяснила историк сибирской археологии О.Б. Беликова, А.А. Адрианов пользовался сохранившимися реестрами, составленными Александром Васильевичем [2. С. 288]. Действительно, многие сюжеты и указанные в ряде случаев конкретные даты съемок² можно было установить только по письменным источникам. Два таких источника были опубликованы О.Б. Беликовой – «фотодневники» А.В. Адрианова³ с записями о времени, сюжетах, обстоятельствах съемок, качестве полученных отпечатков и др. [2. С. 396–441]. Вполне можно согласиться с тем, что именно эти записи использовал А.А. Адрианов при атрибуции части негативов за 1915–1916 гг.; сопоставления описаний кадров в дневнике фотографа с изображениями исходников, переданных в ТОКМ, позволили определить дату и сюжеты съемки для 13 негативов [10. № 332/2, 2359–2365, 2559, 2563–2565]⁴.

Видимо, подобный реестр в распоряжении А.А. Адрианова был также для снимков, сделанных во время путешествия на Алтае в 1906 г., – точная датировка указана для 16 таких фото. Остается надежда, что со временем этот источник также будет выявлен в томских хранилищах. Для остальных негативов в коллекции указаны месяц и год или только год съемки, 9 снимков не датированы. Сведения А.А. Адриановым при атрибуции этих фото могли быть почерпнуты из полевых дневников А.В. Адрианова, других материалов

¹ А.А. Адрианов работал на должности смотрителя залов и одновременно с этим более года на полставки – научным сотрудником [9].

² Так, согласно записи в книге поступлений, сделанной А.А. Адриановым, базар в Зайсане был заснят 15 августа 1906 г., п. Ирбекский в Усинском пограничном округе – 19 августа 1915 г. и т.д. [10. № 2354, 2365].

³ Хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (МАЭС ТГУ).

⁴ Для части негативов таких соответствий А.А. Адрианов в дневнике своего отца, видимо, не нашел: 8 снимков, сделанных в Усинском округе и Урянхае в 1915 и 1916 гг., в книге поступлений ТОКМ оказались датированы только годом.

семейного архива, возможно, также из маркировок на упаковках для фотопластин (например, на сохранившейся в фондах ТОКМ коробке с адриановскими негативами стоит пометка фотографа «Проявлены 1915 г...¹», на другой – авторская этикетка с угаснувшей надписью).

Таким образом, к атрибуции негативов, сделанной в 1950-х гг., следует подходить с долей осторожности, поскольку она в полной мере не является авторской и сделана спустя несколько десятилетий после съемок. Тем не менее описания, составленные А.А. Адриановым, полагаю, в основном своем составе могут служить добротной основой для дальнейшего изучения коллекции благодаря особой информированности опытного музейщика об обстоятельствах жизни родителя, использованию записей А.В. Адрианова, скрупулезной работе, связанной с сохранением отцовского наследия [2. С. 19–20]. На эту атрибуцию можно опереться и при решении задач предлагаемого обзора коллекции.

Негативы А.В. Адрианова представляют собой покрытые эмульсионным слоем стеклянные пластины разных размеров: большинство небольшие – 7,5–9 × 12–13,5 см, но некоторые из ранних фото (1880–1890-х гг.) выделяются своей величиной – до 24 × 18 см. Почти на четырех десятках пластин сохранилась авторская нумерация снимков – в правом нижнем углу фотограф ставил цифры в целях создания описи. Эта догадка подтверждается тем, что номер и сюжет на одном из негативов ТОКМ (№ 2359) совпадают с таковыми же в одной из записей фотодневника А.В. Адрианова [Там же. С. 432].

Два негатива, сделанных в разное время и в разных местах, имеют одинаковую маркировку («47»), так как А.В. Адрианов вел особую опись сюжетов съемки для каждого путешествия или фотокассеты [Там же. С. 396]. Сохранившаяся маркировка на различных сериях снимков достигает двузначных и даже трехзначных цифр (наибольшая – «492»), что косвенным образом указывает на значительный объем фотографических работ, которые Адрианов мог проделать за почти 40 лет своих исследований. В этом контексте численность коллекции негативов ТОКМ выглядит скромной, но благодаря личности фотографа и запечатленным сюжетам она обладает историко-культурным и научным значением, а по причине хрупкости материала представляет в некотором смысле музейную редкость. При этом качество съемки большинства фото вполне удовлетворительное, у многих – отменное, что говорит в пользу мастерства и опыта фотографа.

Хронология материалов коллекции охватывает почти четверть века – 1888–1916 гг., время расцвета Адрианова как исследователя, и является своего рода фотолетописью его деятельности, хотя далеко не полной. «География» собрания связана с местностями, которые путешественник посетил с научными и служебными целями (как чиновник акцизного ведомства Томского губернского управления): Нарымский край (1888 г.²) и Змеиногорский уезд (1906, 1910) Томской губернии, Семипалатинская область (1906, 1911), Иркутская губерния (1900–1901), Енисейская губерния – Минусинский уезд

¹ Далее неразборчиво.

² В книге поступлений нарымские снимки помечены датой «1886», видимо, ошибочно: эти фото, согласно исследованиям биографии А.В. Адрианова, были сделаны им в 1888 г. [3. С. 24–25]. Датировка прочих негативов в настоящее время сомнений не вызывает, в целом соответствуя хронике жизни А.В. Адрианова [2–6].

(1890, 1897–1898, 1903, 1907, 1909, 1912, 1915), Усинский пограничный округ (1897, 1910, 1915), Урянхайский край (ныне Тыва; 1916).

Тематически негативы можно условно разделить на несколько групп.

1. Фотокамера ученого фиксировала различные природные виды (в коллекции их больше 20). Иногда это были отдельные примечательные объекты – Столбы под Красноярском, Номерная скала у Колыванского озера; само Колыванское озеро и др. Но большую часть серии составляют панорамные фото горных рек юга Восточной Сибири: верховья Енисея, р. Тапса и особенно р. Мана (1903 г.; 13 шт.) – в этих подчас труднодоступных местностях Адрианов проводил исследования древних наскальных рисунков – нашими современниками он считается одним из пионеров изучения петроглифов Центральной Азии [11. С. 18–20; 4]. Но эрудита интересовали также природные объекты как таковые: в 1890-х гг. из-под его пера вышли статьи, посвященные природным богатствам Енисейской губернии, строению ее рельефа и рекам [12–14].

2. Фотоснимки наскальных рисунков в коллекции ТОКМ представлены единичными экземплярами (на одном из них изображены всадники, на другом, по-видимому, копытное животное и крупноячеистая решетка – оба петроглифа с р. Мана). Негативы, связанные с другими археологическими изысканиями А.В. Адрианова, представляют только виды курганов, позже вскрытых исследователем¹. Известно, что археолог документировал фотографиями свои раскопки², но подобные негативы совсем не отложились в фондах ТОКМ.

3. Более щедро представлены этнографические фотонаблюдения Адрианова. В коллекции можно найти негативы, связанные с васюганскими «остяками» (хантами или селькупам), хакасами, бурятами, казахами, сойотами (тувинцами).

Объектив фотографа нацеливался, в частности, на характерные особенности жилых и хозяйственных построек. В коллекции содержатся снимки остяцкого летнего берестяного жилища с навесом, сойотской и казахской юрт, бревенчатого дома зажиточного бурята с пристроенным «крыльцом оригинального типа», саманных и камышовых сооружений многонационального населения Зайсанского уезда и др.

Особый интерес представляют заснятые А.В. Адриановым надмогильные сооружения: «бей» казахского некрополя (между р. Урунхай и Себинкой), «современные бурятские могилы» в виде вертикально установленных деревянных вытесанных столбов с наклонными дощатыми крышками и каменные кладки из горизонтально сложенного плитняка на «старинных бурятских могилах». В 1901 г. увлеченный этнограф стал очевидцем проведения обряда («празднества»), устроенного в непосредственной близости от упомянутых плиточных захоронений и, очевидно, связанного с культом предков и прине-

¹ В отношении одного из негативов имеется такая запись А.А. Адрианова в книге негативного фонда: «Группа курганов на Усть-Тарлыке, лев[ая] сторона [р.] Уюка. Из них 7 в 1915 г. раскопаны А.В. Адриановым» [10. № 2362].

² Несколько фото, например, были опубликованы в иллюстрированном приложении к «Сибирской жизни», сопровождаая рассказ о проводившихся археологических работах [15]. В 2014 г. О.Б. Беликовой опубликован массив фотографий А.В. Адрианова с видами раскопок и археологических находок 1915–1916 гг. [2].

сения им жертвы. Фотокамера фиксировала элементы обряда – свежевание и разделку заколотого коня.

В коллекции имеются и другие негативы, связанные с верованиями сибирских этносов, – снимки «остяцких лозов» (изображений духов) в берестяной коробке¹; вид спереди и сзади хакасского шамана в облачении, с бубном. На бубне четко просматривается характерный рисунок: центральная горизонтальная черта и верхнее полукружие, делящие «мир» на части, «верхний» и «нижний» всадники, летящая птица, другие животные, деревья, цепочки взявшихся за руки людей. Свидетельством проявления христианских обычаев в той же хакасской среде могут служить два адриановских негатива, запечатлевших «съезжий праздник хакасов на курорте Шира», при этом центром притяжения массы людей являлся православный храм.

Среди негативов, также отражающих черты образа жизни, ведения хозяйства сибирских этносов, отметим снимок, представляющий способ хранения «кладей хлеба... (ячмень и просо)» в хлебных ямах (Урянхайский край), и фото, «сравнивающее» способы верховой езды разных этносов: сойота верхом на оседланном быке и рядом – русского на лошади.

В негативах, разумеется, можно усмотреть черты внешнего облика представителей различных народностей рубежа XIX–XX вв., попадавших в объектив фотокамеры. Но при этом достойно особого упоминания нарочитый интерес исследователя к их антропологическим характеристикам. В частности, в коллекции имеется три фото мальчика², относящегося к уральскому антропологическому типу, снятого в полный рост анфас и в профиль рядом с ростом.

4. Следующий распространенный сюжет негативов А.В. Адрианова – разного рода селения: и крошечные зимовья в Усинском округе, и «безымянные» небольшие деревни в долинах сибирских рек, на склонах гор, и городские достопримечательности. До некоторой степени эти изображения также дают материал для сибирской этнографии, что подчеркивается в отдельных случаях названиями снимков, обозначенными в книге поступлений, – «хакасская деревня», «русская деревня», «бурятская деревня». Но данную категорию фото можно рассматривать и в более широком аспекте – как стремление к отображению современной А.В. Адрианову жизни Сибири, многообразие ее обликов, в том числе свидетельствующих об ее изменениях, развитии. В коллекцию ТОКМ попали снимки п. Зайсана, Ульбинского и Топольно-Мысовского Семипалатинской области, с. Змеиногорского Томской губернии, п. Ирбеского Усинского пограничного округа; сохранилось несколько видов Иркутска, включая Глазковское предместье, в котором на рубеже XIX–XX вв. разворачивалось железнодорожное строительство; один из негативов запечатлел вид Томска со Сретенским храмом, построенным в 1907 г. Более всего сохранилось в коллекции видов населенных пунктов Минусинского уезда: г. Минусинск, с. Каратузское, селения по Усинскому тракту, д. Парная и создававшийся курортный поселок Шира в разных видах.

¹ Это фото и два других из этой серии были переданы А.В. Адриановым для публикации в известном иллюстрированном издании, посвященном строительству Транссиба [16. С. 4–6].

² Судя по датировкам негативов, отмеченным в книге поступлений музея, съемка была произведена на Алтае в с. Змеиногорском [10. № 2370–2371].

5. Фотографии промышленных предприятий отчасти были связаны со служебной деятельностью А.В. Адрианова в качестве акцизного чиновника в Енисейской губернии в 1890–1899 и 1901–1904 гг. Негативы хранят изображения ряда заводов, действовавших в Минусинском уезде: винокуренных – Колобовой на р. Амыл и Ярыловых около с. Новоселово, солеваренного – Скочинского, сахарного – Гусева, железоделательного – на р. Абакан и др., что дает сибироведам наглядный материал по истории развития отечественной индустрии на рубеже XIX и XX столетий.

6. Несколько негативов, датированных книгой поступлений 1903 и 1915–1916 гг., отразили внимание, уделенное Адриановым состоянию золотопромышленности в приграничных местностях – Усинском округе, Урянхайском крае. Разработка приисков была тесно связана с расселением в этом малолюдном крае русских. Данное явление также интересовало исследователя, о чем может свидетельствовать ряд фото того же времени, освещающих освоение и заселение данных территорий: «Скирды хлеба на р. Тапсе», «Бахча на р. Тапсе осенью», «Усадьба русского промышленника Леонова А.К. на Чергаке», «Урянхайский край. По Усинской колесной дороге» и др.

7. Коллекция донесла до нас два парных фотопортрета друзей и единомышленников А.В. Адрианова – Г.Н. Потанина и М.В. Загоскина – и портрет одного Загоскина в интерьере его дома под Иркутском в с. Грановщина. Эти фото, как и большая часть других в данном собрании, насколько известно автору данного очерка, до сих пор не были опубликованы.

Коллекция, которую можно рассматривать как своего рода выборку, дает представление и о реалиях, запечатленных фотокамерой, и о самом фотографе-исследователе, круге его интересов, в который включались не только старина, «окаменевшая» и «живая» (т.е. археология и этнография), но и современность, не только традиция, но и новация.

Подводя итог обзору коллекции, следует еще раз подчеркнуть ее историко-культурную, научную ценность. Она пополняет собой не слишком обширный свод изобразительных источников по истории, этнографии Сибири, сопредельных с нею районов, а также истории их изучения в конце XIX – начале XX в. Кроме того, коллекция предоставляет дополнительный материал к биографии А.В. Адрианова – одного из признанных исследователей Центральной Азии, защитника интересов ее малочисленных этносов.

Добавим, что сохранность многих негативов оставляет желать лучшего: несколько пластин расколото или имеют трещины, многие – утраты эмульсионного слоя по краю, иногда значительные. Остро стоит вопрос о консервации негативов и изготовлении качественных отпечатков с использованием современных технологий.

Литература

1. Беликова О.Б., Вдовин А.С. «Завещание» А.В. Адрианова от 10 декабря 1919 г. О материалах его последней экспедиции (Тува, 1915–1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 163–168.
2. Беликова О.Б. Последняя экспедиция А.В. Адрианова: Тува, 1915–1916 гг. Археологические исследования (источниковедческий аспект). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 570 с.
3. Дэвлет М.А. А.В. Адрианов как этнограф // Репрессированные этнографы: [сб. биогр. очерков]. М., 1999. Вып. I. С. 9–56.

4. Дзвлет М.А. В. Адрианов как археолог: Первый период (1879–1900) // Очерки истории отечественной археологии. М.: Богородский печатник, 1998. С. 167–186.
5. Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г.Н. Потанину / [сост., публ. Н.В. Васенькин]. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000248856> (дата обращения: 17.01.2018).
6. Крюков В.М. Александр Адрианов. Последние годы. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. 80 с.
7. Ларьков Н.С. Политическая деятельность А.В. Адрианова в годы Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 88–96.
8. Адрианов Александр Александрович [Электронный ресурс] // Томский мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД»: сайт. URL: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/adrianov-aleksandr-aleksandrovich/> (дата обращения: 17.01.2018).
9. Адрианов Александр Александрович: [личное дело]. 1 апр. 1956 – 16 дек. 1957 гг. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 72. 12 л.
10. Негативный фонд № 1. № 1–3683: [книга поступлений] // ТОКМ: научно-вспомогательный отдел. 260 л.
11. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М. : Наука, 1980. С. 18–20.
12. Адрианов А.В. Геологический очерк Енисейской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1894. Т. 4, вып. 1. С. 114–152.
13. Адрианов А.В. Гидрография Енисейской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1894. Т. 4, вып. 1. С. 92–113.
14. Адрианов А.В. Орография Енисейской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1894. Т. 4, вып. 1. С. 79–91.
15. Адрианов А.В. Оглахтинский могильник // XXIX илл., приложение к газ. «Сибирская жизнь» № 249. 1903. 16 нояб.
16. Великий путь. Виды Сибири и Великой сибирской железной дороги. Красноярск : Издатель М.Б. Аксельрод, 1899. Вып. 1: От реки Оби до Енисея и Томская ветвь. 124 с.

Elena A. Andreeva, Tomsk Regional Museum after M.B. Shatilov (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: nurrikissam@list.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 36, 196–203.

DOI: 10.17223/22220836/36/18

COLLECTION OF PHOTOGRAPHIC NEGATIVES OF ALEXANDER VASILYEVICH ADRIANOV IN THE TOMSK REGIONAL MUSEUM

Keywords: petroglyphs; Buryats; Tuvinians; Khakas; studies of Asia; photos.

Alexander Vasilyevich Adrianov has left a noticeable mark in intellectual and public life of Siberia of the late 19th – early 20th century as archeologist, ethnographer, journalist, public figure, one of ideologists of the Siberian regionalism. In the 1950s the son of the researcher handed over more than 150 photographic negatives to the Tomsk regional museum of local lore.

The footage was taken during a scientific and official travel of A. Andrianov in Siberia: Naryn territory (1880s) and Zmeinogorsky district of Tomsk province (1906, 1910); the Semipalatinsk region (1906, 1911); Irkutsk province (1900–1901); the Minusinsk district (1890, 1897–1898, 1903, 1907, 1909, 1912, 1915), Usinskiy frontier district (1897, 1910, 1915), Uriankhayskiy territory (now Tuva; 1916) the Yenisei province.

In a collection it is possible to allocate several theme groups.

The camera of scientist recorded different types of nature (collected more than 20). Most of this series is panoramic photos of mountain rivers in the south of Eastern Siberia, especially the Mana River (1903, 13 pcs.). In this area Adrianov explored ancient rock paintings. Images of petroglyphs in the collection are rare, as well as photos of ancient Siberian burial mounds, which became object of archaeological research by Adrianov. Photos archaeological excavations in the collection are not available.

Ethnography of peoples of the North and Central Asia (“Ostyaks”, Khakas, Buryats, Kazakhs, Tuvinians) are represented by more numerous photos. Negatives captured the image of different ethnic groups, the characteristic features of their dwelling, outbuildings etc. Of particular interest are images of gravestones of the Kazakh necropolis (near the Urunhai River), Khakass shaman in vestments, episodes of ritual with the sacrifice of a horse (Buryats).

Collection contains photos of different settlements the Asiatic Russia. Views of the Minusinsk district of the Yenisei province prevail over others. At that photographer was interested not only Siberian olden time, but also new features in life of region (construction of railway, for example). The set of photos captured distilleries of the Yenisei province and the gold mines at its border areas, which are economic mastered Russian.

The collection has a historical, cultural, scientific value. It adds to sources set of history and ethnography of the Siberia, its adjoining areas, their research history in the late XIX – early XX century. It also provides additional material to the biography of A.V. Andrianov, who is one of recognized researchers of the Central Asia, defender of interests of its ethnic minorities.

References

1. Belikova, O.B. & Vdovin, A.S. (2009) A.V. Adrianov's "Testament" of December 10, 1919 about his last expedition materials (Tuva, 1915–1916). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 324. pp. 163–168. (In Russian).
2. Belikova, O.B. (2014) *Poslednyaya ekspeditsiya A.V. Adrianova: Tuva, 1915–1916 gg. Arkheologicheskie issledovaniya (istochnikovedcheskiy aspekt)* [A.V. Adrianov's last expedition: Tuva, 1915–1916. Archaeological research (the source aspect)]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Devlet, M.A. (1999) A.V. Adrianov kak etnograf [Adrianov as ethnographer]. In: Tumarkin, D.D. (ed.) *Repressirovannye etnografy* [Repressed Ethnographers]. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literature. pp. 9–56.
4. Devlet, M.A. (1998) V. Adrianov kak arkeolog: Pervyy period (1879–1900) [Adrianov as an Archaeologist: The First Period (1879–1900)]. In: Sorokina, I.A., Kuzminykh, S.V. & Smirnov, A.S. (eds) *Ocherki istorii otechestvennoy arkheologii* [Essays on the History of Domestic Archeology]. Moscow: Bogorodskiy pechatnik pp. 167–186.
5. Adrianov, A.V. (2007) "Dorogoy Grigoriy Nikolaevich...": pis'ma G.N. Potaninu ["Dear Grigory Nikolaevich ...": Letters to G.N. Potanin]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Kryukov, V.M. (2004) *Aleksandr Adrianov. Poslednie gody* [Alexander Adrianov. Last years]. Tomsk: NTL.
7. Larkov, N.S. (2013) Political Activity of A. Adrianov during the Civil War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1(21). pp. 88–96. (In Russian).
8. Tomsk Memorial Museum "NKVD Investigation Prison". (n.d.) *Adrianov Aleksandr Aleksandrovich* [Adrianov Aleksandr Aleksandrovich]. [Online] Available from: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passio-nal/adrianov-aleksandr-aleksandrovich/> (Accessed: 17th January 2018).
9. The Tomsk Museum of Local Lore. (1957) *Adrianov, Aleksandr Aleksandrovich: [lichnoe delo]. 1 apr. 1956 – 16 dek. 1957 gg.* [Alexander A. Adrianov: [personnel file]. April 1, 1956 – December 16, 1957]. Fund 1. List 2. File 72.
10. The Tomsk Museum of Local Lore. (1957) *Negativnyy fond № 1. № 1–3683: [kniga postupleniy]* [Photocopies Fund № 1. № 1–3683: [book of receipts]].
11. Sher, Ya.A. (1980) *Petroglify Sredney i Tsentral'noy Azii* [Petroglyphs of Central Asia]. Moscow: Nauka. pp. 18–20.
12. Adrianov, A.V. (1894a) Geologicheskiy ocherk Eniseyskoy gubernii [Geological sketch of the Enisei province]. In: Adrianov, A.V. et al. *Materialy po issledovaniyu zemlepol'zovaniya i khozyaystvennogo byta sel'skogo naseleniya Irkutskoy i Eniseyskoy guberniy* [Materials for the study of land use and economic life of rural population of Irkutsk and Enisei provinces]. Vol. 4. Irkutsk: [s.n.]. pp. 114–152.
13. Adrianov, A.V. (1894b) Gidrografiya Eniseyskoy gubernii [Hydrography of the Enisei province]. In: Adrianov, A.V. et al. *Materialy po issledovaniyu zemlepol'zovaniya i khozyaystvennogo byta sel'skogo naseleniya Irkutskoy i Eniseyskoy guberniy* [Materials for the study of land use and economic life of rural population of Irkutsk and Enisei provinces]. Vol. 4. Irkutsk: [s.n.]. pp. 92–113.
14. Adrianov, A.V. (1894c) Orografiya Eniseyskoy gubernii [Orography of the Enisei province]. In: Adrianov, A.V. et al. *Materialy po issledovaniyu zemlepol'zovaniya i khozyaystvennogo byta sel'skogo naseleniya Irkutskoy i Eniseyskoy guberniy* [Materials for the study of land use and economic life of rural population of Irkutsk and Enisei provinces]. Vol. 4. Irkutsk: [s.n.]. pp. 79–91.
15. Adrianov, A.V. (1903) Oglakhtinskiy mogil'nik [The Oglakhtin burial ground]. *Sibirskaya zhizn'. Prilozhenie*. 16th november.
16. Anon. (1899) *Velikiy put'. Vidy Sibiri i Velikoy sibirskoy zheleznoy dorogi* [The Great Way. Siberian Views and the Great Siberian Railway]. Krasnoyarsk: M.B. Akselrod.